

□Королева

пока сыро, но сразу три главы

Он проснулся внезапно, без предупреждения.

Это было суровое лето, и погода стояла чрезвычайно жаркая.

Шаоинь сидела в императорском кабинете и рассматривала мемориалы. Дворцовая прислуга часто меняла тапки со льдом, а она все еще терпеть не могла жару.

Увидев две стопки мемориалов на Чи Югао, он не смог удержаться, с тревогой отложил ручку и откинулся назад.

Выглянув за пределы комнаты, где горел свет, и воздух был слегка подсвечен, он спросил: "Который час?"

"Хуэй Нянянь, Шэнь Ши, две минуты". Снаружи слышался голос дворцовой дамы.

Сейчас три тридцать пополудни.

Шаоинь не могла не беспокоиться о своем сыне.

Сьер сегодня ходил во дворец Цинь. Он каким-то образом попал в поле зрения короля Циня, и его учил сам король Цинь.

В такую жаркую погоду У Сю сильно страдал.

Но Сьер боготворила короля Циня и счастливо выходила из дворца каждый раз, когда отправлялась заниматься боевыми искусствами.

Шао Инь вздохнул.

Три года назад, когда король Цинь спустился с горы, он никогда не убегал от мира. Он привел в порядок дворец и переехал в него, а время от времени бывал при дворе.

Сьер увидела его в зале суда, проявила инициативу, чтобы поговорить с ним, и постепенно попала ему на глаза.

Шаоинь подумала о человеке, отправившем Сьер обратно в прошлом месяце, и случайно увидела ее, бросив многозначительный взгляд.

Это не первый раз, когда он видит ее такой, и каждый раз, когда он заставлял ее почувствовать внезапную перемену, думал ли он, что что-то знает?

Но если он ничего не делал, то и она мало что могла сделать.

Поразмыслив об этом, я понял, что у меня нет никаких зацепок, и я был расстроен жарой, поэтому не хотел этого делать.

Выпив чашку травяного чая, он вздохнул с облегчением и продолжил распространять мемориалы и критиковать их.

Шаоин очень занят.

Чем дольше она правила, тем глубже погружалась в это.

Придворные хотели повлиять на нее, а она хотела управлять ими, и обе стороны боролись друг с другом, и им было очень весело.

В этот момент вбежал мистер Хи: "Мэнни! Император проснулся! Императрица! Император проснулся!"

Он шел в спешке, его голос был полон удивления, он забыл передать пропуск и вбежал прямо внутрь.

Шаоинь на мгновение опешила: "Что?" Она уронила кисточку для чернил, которую держала в руке, и издала "щелчок", прежде чем внезапно отреагировала.

Несмотря на то, что она взяла трубку, она резко встала, ее губы дрожали: "Что ты только что сказала? Император проснулся? Это правда? Я правильно расслышал?"

Отец был так взволнован, что энергично закивал: "Да! Ньяннан правильно расслышал, император проснулся!"

Шаоинь, казалось, не знала, что делать, и стояла безучастно. Спустя долгое время он обошел стол и подошел к непрофессионалу. Он мечтательно пробормотал: "Император проснулся! Он проснулся!"

Сделав несколько шагов, он, казалось, наконец среагировал, его шаг становился все быстрее и быстрее, он бросился ко дворцу Цинчжэн и сказал: "Император проснулся!"

Ее голос был чрезвычайно радостным, полным горечи, обиды и придыхания, как будто она

собиралась заплакать в следующий момент.

За последние несколько лет отец Хэ наблюдал, как она лечила императора как один день в течение трех лет, подавая лекарства и воду, разговаривая тихо и проникновенно, и в этот момент его глаза увлажнились.

Императрица наконец-то с нетерпением ждет этого!

Во дворце Циньчжэн Ло Сюаньмо был одет только в тонкое пальто и сидел, облокотившись на изголовье кровати.

Горничная стояла на коленях на педалях, держа в руках чайную чашку, и поила его теплой водой.

Несколько слуг стояли рядом с палаткой, и они рассказывали истории о важных событиях, произошедших за последние несколько лет.

Он проглотил воду, не сказав ни слова.

На бледном и худом лице не было никакого выражения, и оно без всякой причины выглядело немного пугливой птицей.

После трехлетнего лежания на кровати, несмотря на то, что горничные часто массируют его тело, его мышцы все равно неизбежно атрофируются. Он только что проснулся, и даже его чайная чашка была неустойчивой.

Вот и все, как только я открыл глаза, я потерял три года напрасно.

Более того, он прислушался к словам своих слуг, и правительство уже пало, а королева пришла к власти.

Он не сразу разозлился, он уже был хорошо натренирован!

Официанты дополняют друг друга, рассказывая о том, что произошло за последние три года. Больше всего говорят о глубокой привязанности Шаоинь.

Эти слуги мало что смыслят в государственных делах, и больше всего они чувствуют глубокую привязанность императора и императрицы.

Поэтому, рассказывая, неизбежно приходится говорить больше, и слова получают высокую оценку.

Однако настроение Ло Сюаньмо было ненамного лучше.

Он слушал официантов и автоматически интерпретировал усилия Шаоинь за последние три года как угрызения совести и чувство вины.

Именно из-за нее он упал с платформы для снятия звезд и получил серьезные травмы. Он пролежал три года.

Она у него в долгу.

Он совершенно забыл, что сделал это первым.

Кроме того, даже если он сделал это первым, он был тем, кто упал, не так ли?

Он долгое время находился в коме, его разум не острый, и у него кружится голова. Не показывая этого на лице, он выпил чашку чая, откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

Повествование официанта не было сосредоточенным, и он говорил все, что приходило ему в голову. Ему нужно было тщательно различать и извлекать подсказки.

Она проделала отличную работу.

Он уже осознал ее талант. Если бы не его первый шаг, он бы почти заподозрил ее в преднамеренном убийстве и захотел узурпировать трон!

"Император!" В этот момент издалека донесся нежный задыхающийся звук. Ло Сюаньмо внезапно открыл глаза, выглянул наружу и увидел свою королеву, спешащую к нему со своей юбкой.

На мгновение ему бросились в глаза ее светлые и ровные щеки, пухлый и румяный цвет лица. Однако одеяние феникса и золотая корона делали ее величественной, и его зрачки внезапно сузились.

Что изменилось в его королеве?

Ло Сюаньмо был прекрасно осведомлен и быстро понял причину ее перемены.

Его кулаки внезапно сжались, и на мгновение в его сердце поднялась сильная тревога.

Сейчас она выражала радость и возбуждение, потому что он только что проснулся, и на данный момент у них не было конфликта.

Когда его здоровье улучшится, он наверняка вернет себе свою силу, она...

"Иньинь!" В глубине души он был настороже, но с взволнованным выражением на лице он радостно посмотрел на нее и сказал: "Я проснулся! За последние три года ты так усердно трудился, чтобы заботиться обо мне. Я слышал об этом! Это ты!"

В тот момент, когда Шао Инь заговорил, у него вырвались слезы, он задышался в своих объятиях: "Император! Император! Хорошо, если ты проснешься! Я не страдаю!"

Они оба схватились за головы и заплакали.

Дворцовые люди тоже были очень тронуты, с увлажнившимися глазами один за другим они одновременно отступили назад, оставляя место для них двоих.

Но после того, как в зале воцарилась тишина, два человека, которые обнимались и плакали, постепенно успокоились.

Шаоинь медленно отпустила его и посмотрела на его худые щеки, по которым катились слезы.

"Император, ты страдал". Она поперхнулась.

Актерское мастерство Ло Сюаньмо будет намного хуже. У него даже не покраснели глаза: "Ты тоже много работал".

Энергично подняв руку, она заправила растрепанные волосы за уши.

Шаоинь не видела этого и накрыла его худую руку своей, слезы текли ручьем, ее черные глаза были яркими и ясными: "Я не страдаю, хорошо, если император проснется".

Ло Сюаньмо отвернулся, не в силах выносить ее бурную привязанность.

Ради нее он три года находился в коме и на три года ушел из ее жизни. Но для него это был всего лишь сон.

На этот раз перед сном между ними произошла неприятная ссора.

Его взгляд блеснул и упал на их переплетенные руки.

Насколько эта сцена похожа на ту, что была три года назад? Выражение его лица слегка изменилось, вместо этого он взял ее за руку и сказал: "Иньинь, три года назад..."

"Я знаю!" Не дожидаясь, пока он закончит, Шаоинь с тревогой сказала: "Я знаю намерения императора! За последние три года я руководил государственными делами от имени императора и уже очистил многих придворных! Люди, которые были неуважительны к вам в самом начале, были такими: "Я все убрал!"

Она говорила с радостью и смотрела на него сияющими глазами, словно прося похвалы.

Ло Сюаньмо поперхнулся.

Он не это имел в виду.

Он хотел сказать, что спор на окраине станции сбора звезд был несчастным случаем. Он был встревожен и небрежен.

Он не думал о том, что с ней сделать, и она сопротивлялась ему, он не винил ее, он знал, что она не это имела в виду.

Она не рассказала историю того дня, и он был готов продолжать скрывать это, защищать ее и не допустить предъявления ей обвинения в убийстве короля.

Взамен она должна предложить солдату талисман.

Вот что он имел в виду.

Кто знает, Шаоинь сказала такое!

Он не знал, сказать ли, что она глупая и упрямая, или что она действительно предана ему.

Но, несмотря ни на что, это в его пользу.

После паузы он больше не упоминал об этом, но сказал с улыбкой: "Звук способен, я знал это давным-давно, благодаря вашему руководству общей ситуацией".

Помолчав, он снова сказал: "Хотя я и не сплю, я не могу подняться наверх. В течение этого времени Иньинь нужно продолжать усердно работать".

В его глазах было искушение.

Шаоинь умело надела маску королевы и сказала тихо и задумчиво: "Император все еще встречается со мной? Я не знаю, насколько это приятно - разделять заботы об императоре." Сказав это, разговор переменялся: "И мне нравится это делать. Это лучше, чем целый день

скучать в гареме."

Когда Ло Сюаньмо услышал последнюю фразу, у него немного отлегло от сердца.

Тревога в моем сердце была поднята на самый высокий уровень, и я перестал упоминать об этом, чтобы она не была глупой и упрямой, но он насильно ударил ее ножом, а затем она спросила: "Где Сьер?"

"Вышел из дворца". Шао Инь улыбнулся с любящим выражением лица: "Когда он вернется, я буду знать, что император проснулся, я не знаю, насколько это радостно".

У Ло Сюаньмо не было никакого мнения о своем сыне, и с толикой любви на лице он улыбнулся и сказал: "Он вырос? Я не знаю, какого он сейчас роста? Кстати, что он делал, когда выходил из дворца?"

Муж и жена очень часто говорят о своих детях. Шаоинь не стала этого скрывать и ответила: "Его королевское высочество король Цинь любит его и обучает боевым искусствам..."

Добродетельные потомки не могут рухнуть, и сентиментальный облик не может быть нарушен. Шаоинь рассказывает о Си'Эре и короле Цине, а затем подробно рассказывает о том, что он делал в последние годы: "Я участвовал в императорском экзамене. Система налогообложения была изменена..."

Сколько коррупционеров было уличено.

Сколько семей было избито.

Сколько было построено дорог, мостов и речных набережных?

Выполнение Туньтянского приказа в военном округе решило проблему боеприпасов.

и т.д.

Она находится у власти всего три года, но сделала много практических вещей.

Чем больше Ло Сюаньмо слушал, тем мрачнее становилось его лицо. Его грудь вздымалась, кровь прилиwała к горлу, и в горле не могло не быть сладости.

Он сопротивлялся, не проявляя никаких странностей, поднял руку и потер лоб, демонстрируя легкую усталость: "Я немного устал и хочу немного отдохнуть".

"Ладно, император отдыхает". Шао Инь немедленно остановился и помог ему лечь, прежде чем легко уйти.

После того, как ее фигура исчезла за пределами зала, Ло Сюаньмо больше не мог сдерживаться, снял вуаль, чтобы прикрыть рот, и немедленно выплюнул полный рот крови!

Во рту сладко, а в груди тесно и больно.

Однако мягкий голос женщины, казалось, эхом отдавался в ее ушах.

Сколько ученых будет набрано, какие округа будут использоваться в качестве пилотных проектов, и результаты работы в этой области увеличатся на несколько процентов...

"Хм!" Горло снова стало сладким, и он крепко прижал его вуалью.

Глаза темные, глубокие, и их трудно понять.

Она находится у власти уже три года, что лучше, чем его показатели с тех пор, как он взошел на трон!

Когда он вернется к власти, если не сможет сильно превзойти ее, что подумают о нем придворные?

Черт возьми! Она такая чертовски хорошенькая!

Шаоинь шла обратно в Императорский кабинет и услышала, как система мысленно произнесла: "Он проснулся, тебе следует закончить линию персонажа?!"

Голос был резким и полным настойчивости.

Он не заговорил до сих пор, Шаоинь была очень удивлена.

Она думала, что будет в восторге, когда услышит новость о том, что Ло Сюаньмо просыпается, поет и кричит у нее в голове.

Но нет, всю дорогу было тихо.

"Почему ты молчишь?!" Система кричала в ее голове: "Ты же не хочешь уходить, не так ли?! А ты нет?!"

Шао Иньсинь сказала, что да, она не хотела уходить.

Ее сын здесь.

Другими словами, даже глупая система может видеть ее нежелание, что подумают другие? Что бы подумал Ло Сюаньмо?

Она сказала о стольких достижениях перед его кроватью, неужели он сейчас торопится?

Он вытолкнул ее, не обязательно уставший, возможно, он просто не хотел ее видеть. Подумав об этом, она чуть не рассмеялась!

"Как так вышло?" Она направилась к Императорскому кабинету, ее голос был совершенно спокоен: "Как вы думаете, когда мне будет уместно закончить линию персонажа?"

Система на мгновение остолбенела, как будто не ожидала, что она уйдет, и сразу же сказала: "Сейчас! Это скоро закончится!"

Воспользуйся ее готовностью, быстро уходи отсюда.

Настроение Шаоинь не изменилось, и она спокойно спросила: "Могу я подождать, пока Сиэр вернется, и уйти? Я хочу встретиться с ним снова и попрощаться".

Система не очень довольна.

Но она хотела попрощаться со своим сыном, и это была не такая уж чрезмерная просьба. Это был ее десятый месяц беременности, и она неохотно родила ребенка, которого любила много лет.

"хорошо." - неохотно произнесло оно.

Уголок рта Шаоинь приподнялся: "Спасибо тебе, Хуэйхуэй".

"Ха!" Система тут же сильно фыркнула на нее: "Не благодари меня! Если ты действительно хочешь поблагодарить меня, я оставлю немного закусок!"

"Да, да". Шаоинь ответила.

Возвращайтесь в Императорский кабинет и продолжайте заниматься государственными делами.

Сам Ло Сюаньмо сказал, что ей все еще нужно какое-то время "усердно работать".

В это время все наложницы, узнавшие новость, поспешили в зал Цинчжэн.

Люди, которые разослали весть во дворцы, отправились в путь в одно и то же время. Королева-мать была слишком стара. Она дремала, когда пришли новости, и случайно пропустила Шаоинь, когда та пришла.

После того, как она ушла, пришли наложницы.

Все они хотели произвести хорошее впечатление на императора в течение одного-трех лет, поэтому перед отъездом были очень хорошо одеты.

Все они свежие и нежные, водянистые и очаровательные. Окруженный драконьей кроватью, тихо разговаривающий, выражающий беспокойство и тоску.

Молодые и красивые девушки, которые стараются нравиться другим, не испытывают к ним ненависти. Но в это время было жаркое лето, и первоначально пустой зал был переполнен более чем 30 людьми, и он вдруг показался переполненным и душным.

Сначала Ло Сюаньмо был в плохом настроении, и все их звонкие или сладкие голоса превратились здесь в щебетание.

Ему жарко и душно, он раздражающий и скучный, и у него болит мозг, но он должен быть терпеливым.

Шаоинь сейчас очень хорошо известна в КНДР, и многие люди получили от нее повышение по службе. Он хочет быть у власти в будущем, и эти люди представляют скрытую опасность.

Ему нужны люди, чтобы бороться с ней. Откуда берутся эти люди? Самое простое - это власть, стоящая за этими людьми в его гареме.

Он стерпел свое нетерпение и разобрался со своими наложницами, и весть о пробуждении императора также была отправлена во дворец Цинь.

Зная, что отец не спит, Сиэр, которая упражнялась в стрельбе из лука, внезапно не смогла успокоиться. Если бы не восхищение короля Циня, он бросил бы свой лук и стрелы в тот момент, когда услышал эту новость, и вернулся бы во дворец.

- Дядя короля Циня? Восемилетний мальчик был одет в короткий костюмчик. Его обнаженные руки были тонкими, но сильными, а кожа цвета здорового меда. Он взял свой лук и стрелы и подошел к королю Циню: "Я хочу вернуться во дворец".

Три года спустя милый маленький мальчик Юйсюэ вырос, у него высокий рост, брови и глаза слегка настойчивые.

Шаоин подал на него в суд и использовал государственные дела, чтобы обострить его. Король Цинь взял его с собой, чтобы попрактиковаться в боевых искусствах, укрепить его мышцы и кости и закалить его волю.

Тело маленького мальчика уже было вертикальным и надежным.

Король Цинь посмотрел на ребенка, стоявшего перед ним. Он сильно вырос, и черты его лица тоже немного удлинились, но он по-прежнему не похож на себя.

Конечно, он не такой, как Ло Сюаньмо.

Чем больше он взрослеет, тем больше становится похож на свою мать, почти Шаоинь с резкими чертами лица.

Определенно взглянув на него дважды, король Цинь сделал шаг вперед и сказал: "Пойдем, я провожу тебя".

- Спасибо тебе, дядя король Цинь. Сьер сразу же обрадовалась, отдала свой лук и стрелы своему спутнику и умчалась с площадки боевых искусств как ветер.

Король Цинь привез его во дворец верхом.

Стойте неподвижно перед дворцом Цинчжэн, наблюдая, как он входит.

Он вошел туда не один.

Пробуждение Ло Сюаньмо, возможно, не является благословением. Его глаза опустились, он остановил слугу и спросил: "Где королева?"

Будет поздно.

Шаоинь закончила обрабатывать мемориал и встала по настоянию Луйи.

"Император сейчас бодрствует или спит?" - спросила она.

Лу И ответил: "Дамы из дворцов ушли, и император остановился после того, как они ушли".

Шао Инь кивнул и направился к дворцу Цзянин.

Поскольку Ло Сюаньмо спала, ей не нужно было идти, а поужинать с Сьер было серьезно.

Только когда он вышел за пределы Императорского кабинета, он внезапно остановился.

Из тени вышла высокая и дородная фигура, показав твердое и суровое лицо в тусклом свете восьмиугольного дворцового фонаря.

Удивленный Шаоинь немедленно отдал честь: "Дядя Цинь".

"Я видел его королевское высочество короля Циня". Лу И и другие опустились на колени и отдали честь.

"Отступаем". Послышался низкий мужской голос.

Шаоинь слегка приподняла брови, а затем сказала Лу И и остальным: "Дяде Циню нужно кое-что обсудить, пожалуйста, отойдите".

Услышав это, Луи и другие встали один за другим и отступили на расстояние, откуда они могли видеть их обоих, но не могли ясно слышать.

"Я не знаю, почему дядя Цинь ждет здесь, почему?" Шаоинь приняла позу королевы Сиань, посмотрела на зрелого и уравновешенного мужчину, и время не оставило на нем следа, угадав его намерения в глубине души.

Король Цинь повернулся к ней спиной, махнув рукой, и посмотрел на нее сверху вниз, но сказал: "Где ты находишься в первую декаду сентября двадцать третьей осени Лунцина?"

Шаоинь слегка приоткрыла глаза, и ее пальцы сжались под широкими рукавами. На лице нет и следа, и он безразличен: "Это было девять лет назад, я не помню. Однако дядя Цинь, кажется, задавал мне этот вопрос, я не знаю... что это значит?"

Король Цинь уставился на ее безупречное лицо.

Она родилась нежной, и даже если у нее была мантия феникса и она находилась у власти три года, она выглядела только достойно и внушала благоговейный трепет.

Нет никакого способа увидеть очарование гоблина.

Но он проверял это снова и снова, проверяя всех, кто бывал на горе Цинтай.

Она выглядит самой неправдоподобной.

но-

Король Цинь почувствовал, что это была она.

После многих лет военной службы его инстинкт не был упущен.

Она, которая глубоко привязана к Ло Сюаньмо, возможно, не способна на такое.

Ло Сюаньмо не может рожать.

К такому выводу пришел король Цинь после бесчисленных ночей размышлений.

Ло Сюаньмо в этом году исполнилось 27 лет, у него только один сын и две дочери, поэтому многие женщины родили ему только двух дочерей.

Дело не в том, что вы не можете выжить после рождения, а в том, что вы родили не так уж много детей.

Шаоинь управляет гаремом по строгим правилам. В гареме не было ни одного инцидента с личной жизнью, даже выкидыша.

Она умная женщина, и она может обнаружить ненормальность рано, ради статуса или для укрепления отношений она может сделать это - попросить ребенка.

В этом есть смысл.

Ло Сюаньмо не способен к зачатию, и Шаоинь находит его, чтобы умолять о ребенке.

Большая рука за его спиной была сжата в кулак.

Если бы она не была королевой, а Сизэр не был принцем, он бы давным-давно связал ее и позволил ей быть принцессой Цинь.

"Я не позволю Си'эр страдать". Он вдруг сказал неуместное слово и отвернулся.

Шаоинь стояла там с ошеломленным выражением на лице.

Что он имеет в виду? Почему Си'эр будет страдать?

Он никогда не разговаривал с ней наедине из дворца Цяньцзинь. Это потому, что Ло Сюаньмо проснулся сегодня?

Он думает, что Сиэр может оказаться в плохой ситуации после того, как Ло Сюаньмо проснется?

"Возвращайся скорее!" Система не потрудилась обратить внимание на дикаря, был ли он королем Цинем или фермером, она просто хотела, чтобы Шаоинь побыстрее закончил линию персонажей.

Шаоинь сделала шаг вперед, услышав слова: "Хорошо, хорошо".

Сьер уже во дворце Цзянин.

Последние три года он выполнял школьные задания, оставленные его мужем во дворце Цзянин, и обсуждал государственные дела с Шаоинь после ужина.

Когда Шаоинь вернулся в прошлое, он привык читать и писать по-пяндянски, но сегодня произошло счастливое событие. Как только Шаоинь вошел в ворота дворца Цзянин, он увидел своего сына, спешащего к нему навстречу: "Мама, королева! Отец проснулся!"

"да." Когда Шаоинь увидела своего любимого сына, она не смогла сдержать улыбку: "Ты его видел?"

Си'Эр сказал: "Я видел это, но мой отец был в плохом расположении духа. Сказав несколько слов, он остановился."

Но, несмотря на это, он был очень счастлив.

Он взял Шаоинь и сказал много радостных слов.

Он испытывает глубокие чувства к Ло Сюаньмо. Было ли это в особняке принца в начале или после того, как он взшел на трон, Ло Сюаньмо хорошо относился к нему.

Сиэр была ничем не лучше взрослого человека и могла разоблачить лицемерие Ло Сюаньмо. В его глазах отец был красивым и добрым.

- Твой отец только что проснулся. Потребуется некоторое время, чтобы прийти в себя." Шаоинь не разрушил образ Ло Сюаньмо в своем сердце, и он с улыбкой повел его за плечи в комнату:

"Ты почаще разговаривай с ним, рассказывай ему о государственных делах, он был в коме три года, и многое было непонятно".

Си'Эр несколько раз кивнула: "Ну, я это вспомнила!"

Трапеза проходит в непринужденной и веселой атмосфере.

Мать и сын разговаривали, как обычно, Шаоинь не выказала ни малейшей разницы.

Система выглядела немного неудобно.

Он знает о чувствах Шаоинь к этому ребенку.

Однако исполнитель задания должен быть жестоким!

Особенно их группа пушечного мяса, они не способны быть эмоциональными!

Он ничего не сказал, оставив Шаоинь и Сиэр окончательно прощаться.

Ночью Шаоинь лежала на кровати.

Ван Лай хранил полное молчание, никакие другие люди и вещи не вмешивались.

Системе не терпится спросить: "Вы готовы?"

- У меня есть вопрос. С любопытством спросила Шаоинь, лежа плашмя на мягком коврике, сложив руки на животе: "Теперь главный герой-мужчина просыпается и скоро влюбится в главную героиню-женщину. В этом случае мировая линия не рухнет, не так ли?"

Система подсознательно насторожена: "Зачем вы об этом просите?"

"Я думаю, поскольку это романтический сценарий, почему бы не позволить герою и героинюшке полюбить друг друга?" Шаоинь не ответила на это, высказав свое собственное предположение: "Если я не помешаю им влюбиться, разве это не должно повлиять на сюжет?"

Система ошеломлена.

Он тут же сердито рассмеялся: "О чем ты говоришь?"

Где же сюжетная линия такая простая?

Почему император печален, если королева не умерла? Как тебя может привлекать такая героиня, как она? Как познакомиться, влюбиться и развить уникальную линию привязанности?

Это многое сказала на одном дыхании, и Шаоинь сказала: "Тск".

"Что ты имеешь в виду?" Система сердито взвизгнула.

Шаоинь слегка улыбнулась: "Я была тронута их любовью".

Это действительно трогательно.

Сказать, что Ло Сюаньмо - справедливый император с дождем и росой, но после появления героини он ни разу не прикоснулся к женщине в гареме.

Да, не один раз он защищался, как нефрит, за героиню, и с тех пор только прикасался к ней.

Некоторые наложницы проявляли инициативу, предлагая ему услуги, но он вызывал у них отвращение.

Некоторые тихи, как цыпленок, поддерживая у живой вдовы любовное настроение.

Некоторые крадут мужчин, но их ловят прямо на месте, и вся семья погибает.

Имея дело с наложницей, которая украла мужчину, хозяйка очень пожалела хозяина-мужчину, думая, что он перенес большую обиду!

Хотя он и не любит их, они его наложницы!

Современные мужчины все еще испытывают сильное собственническое желание к женщинам, которыми они владели, не говоря уже о древних мужчинах, консервативных и феодальных?

И он все еще император!

Она нежно обняла его, и от горя у нее потекли слезы.

У Шаоинь тоже текли слезы.

Плакал.

"Я не буду мешать им влюбляться, ты можешь остаться?"

"нет! Ты должен умереть! Иначе как героиня может быть королевой?" Система отвергла это и призвала: "Поторопитесь! Не тащи себя волоком!"

"Ты сдаешься, это бесполезно! В будущем у героини родится сын, и он понравится герою и будет коронован как принц. Я знаю, ты терпеть не можешь Сьера, не беспокойся о нем, но это судьба! Ты признаешь это!"

Шаоинь ничего не сказала, но закрытые глаза медленно открылись, ее глаза холодно блеснули.

"Ты можешь принудительно отозвать меня?" - тихо спросила она.

Звук системы застрял.

"Что, что?"

"Я имею в виду, если я не захочу уходить, ты можешь насильно отозвать или стереть меня с лица земли?" Шао Инь мягко улыбнулся.

Система замерла: "Ты действительно не хочешь уходить!"

У нее с самого начала были другие идеи!

На сцене, где она ловила звезд, она вообще не допустила ошибки!

"Я всегда верил в тебя!" - закричал он в гневе. "Неужели ты думаешь, что я не могу тебе помочь? Ты недооценил меня!"

Сказав это, он яростно выпустил электрический ток, который проник в тело Шаоинь.

Затем все замерло.

Система не может принудительно отозвать tasker.

Это было то, о чем позже догадалась Шаоинь — если бы это было возможно, ее не заставляли бы снова и снова забирать обед, но ее бы уже давно отозвали.

Она не может позволить другим заменить ее по той же причине.

Вот почему она стала более безрассудной.

Подумайте и об этом, если мощность системы слишком велика, то стабильность мировой линии будет намного хуже, и вероятность коллапса будет высока.

Для стабильности мировой линии главный мозг обязан ограничивать мощность системы. В качестве средства правовой защиты это наделяет систему функцией наказания.

Хуэйхуэй был спровоцирован авторитетом и немедленно продемонстрировал свое величество - удар электрическим током.

Такого рода наказание действует на уровне души, делая тех, кто выполняет задания, невыносимыми, но на самом деле это не причинит им вреда.

Ни один работающий человек не сможет вынести боли от удара электрическим током. Если да, сделайте это снова.

Хуэйхуэй впервые применил наказание, и оно прекратилось сразу же после того, как был разряжен ток.

Он был обеспокоен тем, что Шаоинь был поврежден электричеством, и у него был только такой tasker.

Убрав руку, он строго сказал: "Ты знаешь, в чем дело?!"

Шао Инь даже не замычала, но пошевелила пальцами, которые лежали у нее на животе.

Хуэйхуэй сразу подумала, что она слишком мягкосердечна, что заставляло ее чувствовать себя такой уверенной.

"Ха!" Он снова бесцеремонно выпустил электричество, на этот раз штраф был продлен на две секунды.

Но на этот раз Шаоинь даже пальцем не пошевелил!

Хуэйхуэй была ошеломлена, а затем запаниковала. Это был первый раз, когда она пострадала от удара током?

Откройте панель в спешке, чтобы проверить состояние ее души.

Этот взгляд ошеломил его.

"В чем дело?!" Внезапно он взорвался пронзительным криком: "Почему ценность твоей души так сильно возросла?!"

Шао Инь громко рассмеялся.

"Тогда поблагодари Хуэйхуэй за то, что накормила меня". Сказав это, она медленно села и удобно потянулась.

Зрачок подобен ярко сияющей галактике.

"Узнай это снова", - она очень искренне улыбнулась, когда подумала об ощущении тепла и уюта по всему телу, когда она была шокирована. "Меня зовут Шаоинь, и я люблю есть энергетические шарики".

Ошеломленный.

Я не могу поверить в то, что услышал.

Он снова протестировал его, не веря своим ушам, но независимо от того, сколько раз он был протестирован, значение было аномально высоким.

"Ты, ты, кто ты?" - задрожало оно.

Девять лет назад он только что сошел с завода и был отправлен на работу главным мозгом. Блуждая по бескрайней вселенной в поисках тела души.

Ему не потребовалось много времени, чтобы обнаружить группу мягких и жестких душ. Значение было довольно высоким, что было немного выше показателя, отправленного ему вдохновителем, и он сразу же с радостью подписал его.

Компания всегда гордилась этим, и ей повезло, что она быстро подписала контракт с таким отличным специалистом по выполнению задач.

Однако все, что произошло сегодня, заставляет немного с подозрением относиться к жизни.

Что именно он подписывал?!

"Я тоже не знаю". Шао Инь пожал плечами.

Она не помнила, кто она такая.

Она проспала слишком долго, прошлое и неувядаемое было забыто, и даже имя было случайно подобрано.

После того, как Хуэйхуэй разбудил его, было очень интересно это услышать, и он был привязан к этому.

За последние несколько лет выполнения этой задачи ее силы немного восстановились, но ненамного. Два удара электрическим током, как будто она съела две закуски, освежили ее.

"Ты, ты, ты лжец!" Спустя долгое время Хуэйхуэй закричала от горя и негодования.

Это нежный и рассудительный, послушный и надежный, заботливый о задаче человек!

Все это время оказывалось фальшивкой!

"Не грусти". Шаоинь уговорила его. "Твое наказание недействительно для меня, разве это не хорошо?"

"Подумай об этом, если ты можешь наказать меня, то наш статус неравен, и я твой подчиненный. Но если ты не можешь наказать меня, мы равны и можем быть друзьями!"

"Разве не лучше иметь друга, чем подчиненного?"

"Друзья - самое дорогое, что есть на свете!"

"Ты не смей сюда приходить!" Серdito сказал Хуэйхуэй.

Ему не нужны друзья, ему нужны послушные подчиненные!

Юсинь хотела подчинить ее, но, глядя на ее повышенную душевную ценность и видя ее единственный метод поражения электрическим током, она не могла не загрустить!

Что мне следует делать? У него нет силы призвать ее обратно, и наказание для нее ничем не отличается от раздачи еды.

Внезапно возникло ощущение мрачного будущего.

Не могу удержаться от слез из-за обиды.

"Ты такой могущественный, зачем стравливать меня?" Он со стоном воскликнул: "Если я не справлюсь с заданием хорошо, вдохновитель отправит меня на переработку".

Он умрет.

Он только что покинул фабрику и не хочет умирать.

"Следующий мир, могу я найти тебе хорошего персонажа?" Оно заскулило.

Шао Иньсинь сказал: "Да".

Но найти хорошую роль в загробном мире не значит, что она откажется от этой роли.

"Хорошо, хорошо". Она успокоила его: "Я постараюсь не нарушать мировую линию".

Хуэйхуэй была в еще большем отчаянии.

Постарайся не сломать его, разве это не обязательно ломает его?

Думая о том, что она делала в прошлом, она заплакала еще более обиженно: "Ты планировал обмануть меня с самого начала, не так ли? Ты с самого начала планировала переспать с королем Цинем, не так ли?"

"Нет, это действительно не так". Шаоинь поспешно опроверг это: "Это несчастный случай".

Она хотела изменить сюжетную линию, главным образом потому, что жалела мальчика и хотела защищать его до конца своей жизни.

Если бы у нее были другие намерения, она бы даже не дала ему шанса родиться. Разве это не была бы телега впереди лошади?

Она говорила правду, но была погружена в отчаяние из-за того, что мировая линия рухнет и будет переработана на металлолом, и она не могла расслышать ни слова.

Он дергался и плакал всю ночь.

Шаоинь сначала уговаривала, но позже проигнорировала это.

Утром следующего дня Шаоинь была одета и готова отправиться в суд.

Хуэйхуэй перестала плакать, и Шаоинь не знала, когда это прекратилось, но это было тихо и освежающе.

При одной мысли об этом в его голове возник серый голос: "Ты хорошо контролируешь правительство!"

Тон был на самом деле злобным: "Ло Сюаньмо так зол! Не возвращай ему долг! Пусть он посмотрит, как ты вызываешь ветер и дождь! Он не может съесть этот пердеж!"

Шаоинь был поражен, и он пошатнулся: "Ты, ты с ума сошел?"

Это все еще то, что там написано?

Хуэйхуэй мрачно сказал: "Я все равно долго не проживу, я хочу быть счастливым перед смертью!"

Он верит, что Шаоинь хочет разрушить мир. Как участвующая система, она определенно будет переработана и отправлена на слом разработчиком.

Ты ненавидишь Шаоинь? Естественно, я ненавижу это. Но ненависть бесполезна, она выбирает счастливую жизнь в последний раз!

Эта жизнь того стоит!

Насколько счастлив? Конечно, это делается для того, чтобы огорчить людей, которые это ненавидят!

Он ненавидит Ло Сюаньмо!

Когда дело дошло до этого мира с Шаоинь, герой был высоким и красивым, нежным и внимательным, и очень счастливым.

Даже если Шаоинь умрет через несколько лет, разве он все равно не заработает денег, если сможет насладиться заботой такого высококлассного мужчины перед смертью?

Компания гордится тем, что обеспечивает хорошую рабочую среду для тех, кто выполняет задачи!

Пока Ло Сюаньмо не съел его.

Он также использовал Шаоинь для каких-то дел, но скрывал ее достоинства, чтобы никто не

узнал, и вся заслуга принадлежала ему самому.

Тошнота!

Есть еще вопрос со станцией сбора звезд, позже Хуэйхуэй понял это, собака, должно быть, сделала это намеренно!

Он хочет убивать!

Почему такой человек-собака должен хотеть власти и могущества, любви и разлюбезности?

Он недостоин!

Это так великодушно, и система, которая добра и заботится о людях, добром не кончается. Что может сделать этот мусорщик?

Слушая это, Шаоинь была ошеломлена.

Она не ожидала, что вчерашние события так сильно подтолкнули ее к этому.

Изначально она хотела сказать ему, что независимо от того, рухнет мировая линия или нет, она не позволит ее разрушить.

Как бы то ни было, именно маленькая милашка пробудила ее от глубокого сна. Между ними была какая-то привязанность.

Я не мог рассмеяться в душе, но он заговорил с серьезным видом переговорщика: "Хуэй-Хуэй, послушай меня".

"Это романтический сценарий. Есть две основные линии. Первая строка - это любовь между героиней и главным героем-мужчиной, а вторая строка - героиня, являющаяся королевой."

"До того, как героиня будет запечатана, осталось еще шесть лет, то есть мы можем прожить по крайней мере шесть лет".

"Через шесть лет для меня будет прекрасно уступить место хозяйке!"

Хуэйхуэй был ошеломлен.

Шаоинь продолжила: "Разве она не просто для любви и позы сзади? Просто отдай это ей!"

"Ты согласен?" - недоверчиво спросил Хуэйхуэй.

Шао Инь сказал: "Что за нежелание? До тех пор, пока они не причинят вреда моему сыну."

Некоторое время Хуэйхуэй молчал.

Первоначально он думал, что неминуемо умрет, но теперь Шао Инь сказал ему, что он не обязательно умрет.

Это просто отличается от сценария.

"нет!" Он быстро кое-что придумал: "Ты забыл, что сказал король Цинь? Он сказал, что не позволит Си Эр страдать! Даже если ты захочешь уступить и позволить Си Эру отказаться от трона, король Цинь не согласится!"

Заговор обречен на крах!

Но на мгновение он подумал о чем-то другом и быстро сказал: "Разве ты просто не беспокоишься о Си'эр и не хочешь уходить? Теперь тебе не о чем беспокоиться, король Цинь защитит его!"

Всего за одну ночь, страдая от великой перемены в жизни и смерти, он стал умным и сообразительным и с тревогой сказал: "Царь Цинь защитит его! Ты следуешь за мной, давай отправимся на тот свет!"

Шао Инь: "..."

Прочистив горло, она сказала: "Я не в своей тарелке. Как другие могут быть уверены в своей надежности? Я хочу увидеть, как Сьер растет, своими собственными глазами".

Когда Хуэйхуэй услышал эти слова, он сразу же впал в уныние.

Но я не был очень удивлен таким результатом: "Я так и знал".

С ворчанием он замолчал.

Шаоинь спустилась ко двору и направилась во дворец Цинчжэн.

С ней Ксиер.

По дороге мать и сын обсуждали дела суда. Сталкиваясь с собственными интересами, взрослый притворяется глухим, который, по-видимому, помогает взрослому, на самом деле является уловкой, которой взрослый недоволен, но втайне сокрушает других.

Хотя Сиэр молод, Шаоинь всегда говорила с ним о государственных делах, занятости и обо всем остальном. Когда он встречал что-то, чего не понимал, он разбирал это на части и разговаривал с ним.

Си'эр не дурак. Напротив, он очень умен. Шаоинь много говорит, и постепенно он стал индивидуальностью.

В это время, вдали от двора, рядом с ним была только его близкая мать. Он беззастенчиво злорадствовал: "Лицо Сюй Шилана действительно темнее дна горшка, оно этого заслуживает!"

Шаоинь тоже засмеялась: "У него искривленное бедро. Продукты питания для ликвидации последствий стихийных бедствий не должны входить в армейский рацион, особенно те, которые солдаты выращивают самостоятельно. Генерал Чэнь избил его не для того, чтобы показать свое лицо."

"И Эрчен мельком видит, что Сюй Шилан, возможно, испытывал беспокойство на обратном пути, и генерал Чэнь избил его мешком", - сказал Сиэр.

"Если ты ударишь его, ударь его, кто испортит ему рот?" - сказал Шао Инь.

Мать и сын разговаривали, смеялись и вошли во дворец Цинчжэн.

"император".

"Отец!"

Шаоинь улыбнулась и отдала честь, но Сиэр в волнении подбежала к кровати, жестикулировала руками и ногами и радостно рассказывала об интересных вещах в зале.

Лицо Ло Сюаньмо становилось все мрачнее и мрачнее.

Ши Лан Сюй - это его человек!

Но что? Его жена и сын сбили их с толку, и они радостно шутили с ним!

После трехлетнего лежания его тело стало очень хрупким, и он не мог удержаться, чтобы не упасть в обморок.

Ло Сюаньмо не слишком долго пробыл в коме.

Императорский врач сделал ему укол, и он очнулся.

Что бросалось в глаза, так это обеспокоенные выражения лиц его жены и сына. Его жена была красавицей, а сын симпатичным, но он не хотел видеть их с первого взгляда. Глаза закрылись, выталкивая две фигуры наружу.

- Император только что проснулся, и его организму нужно некоторое время, чтобы приспособиться и восстановиться. Не слишком волнуйтесь", - сказал императорский врач.

Он говорил очень тактично.

Он не сказал, что император был разгневан и на некоторое время потерял сознание.

Он также не сказал, что был переутомлен и у него был слабый пульс.

Битва между императорами и королевами вот-вот начнется, и любой, у кого есть глаза, может их увидеть. Таким людям, как они, нужно быть более осторожными в разговоре.

В противном случае одна неосторожность будет потеряна навсегда.

Си'Эр была молода и полна искренности. Он не мог понять, почему Ло Сюаньмо так беспокоился.

Услышав слова: "Не беспокойся об отце, Сюй Шилан не должен бояться. С матерью и королевой они не смогут перевернуть небо."

Он думал, что Ло Сюаньмо был слишком взволнован из-за беспокойства при дворе.

Эти слова были подобны острому ножу, яростно вонзившемуся в грудь Ло Сюаньмо.

Это то, чего он боится!

Хо Ран открыл глаза, и на его бледном лице пара узких глаз мрачно уставилась на Си Эра, пытаясь разглядеть непослушные мысли на его лице.

Но ему было суждено разочароваться.

Си'эр всего восемь лет. В его глазах его отец, мать и его королева - это семья, и они очень

близки.

"хорошо." Ло Сюаньмо отвел взгляд.

На следующий день Ло Сюаньмо начал созывать своих придворных.

Его спросили о ситуации в различных министерствах, штатах и округах, а также о смене власти между Северной Кореей и Китаем.

То, что сказали слуги, слишком субъективно и односторонне, и более подробную информацию можно получить у придворных.

Он даже начал просматривать мемориалы.

Пусть Шаоинь принесет "Ежедневный мемориал", и они вдвоем рассмотрят его во дворце Цинчжэн.

Конечно, Шаоинь не возражает!

Яма была вырыта заранее, просто подождите, пока он спрыгнет вниз.

- Милорд, отдохните, хорошо? Через два дня мужчина был бледен и еще более невыносим, чем когда находился в коме. Шаоинь проявила беспокойство: "Тело - это важно!"

Физического состояния Ло Сюаньмо было недостаточно, чтобы поддержать его восхождение. Императорский врач сказал, что для восстановления своего прежнего физического состояния ему придется заниматься самосовершенствованием не менее трех месяцев.

Но как он может ждать?

Я не ожидал, что даже если бы он сделал шаг назад и просто осмотрел мемориалы во дворце Цинчжэн, его тело не смогло бы этого вынести, сделав выражение его лица мрачным, как будто с него капала вода.

"Я не очень хорошо отдохнул прошлой ночью, так что ничего страшного". Он выдавил из себя улыбку и продолжал смотреть вниз, на мемориал.

Это больше нельзя откладывать.

Он был в коме в течение трех лет. Он был невежественен и без сознания, когда находился в коме. Теперь, когда он проснулся, как он может терпеть других, сидящих рядом с креслом

дракона?

И ее талант лучше, чем у него!

Это то, что больше всего огорчает Ло Сюаньмо.

До тех пор, пока он думает, что придворные сведут его с королевой наедине, чтобы оценить, а он не так хорош, как она, он будет слишком встревожен, чтобы спать.

Вставайте каждую ночь, чтобы прочитать мемориал.

На пятый день после пробуждения он заболел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67909/2885389>